
Евгений ЧИГРИН

ВОЛКИ И МОЙРЫ

* * *

А я уже знаю, что вышел в тираж...

Анатолий Кобенков

А я вот не знаю: я вышел в тираж?..
Я вышел к деревьям, к реке и туману,
Мерцаю в метафоре, вижу пейзаж,
В котором, поддавшись дурному обману,

Стоит человек, запустивший в себя
Красивого демона, пахнет айдом.
(Куда там Де Ниро...) Сверкнула волшба,
Из облака выплыла музыка с видом

На берег, залив, на пугающий Стикс?
Значу обол, чтоб задачу Харону
Банально облэгчить. Сойдет за ремикс.
На рифмах затертых к какому дракону

Взлетаешь и падаешь, чтобы в тираж?..
Скорее, в объятия ангела, чтобы...
Туман расширяется. Это монтаж?
Возможно. Одетые в стильные робы

И кеды три ангела-вестника высь
Обстали в молчании. Где ваш четвертый?
От Брейгеля Старшего выросла рысь...
А я не пойму: я живой или мертвый?..

Евгений Чигрин — поэт, эссеист, автор 14 книг стихотворений (вместе с переведенными на иностранные языки). Публиковался во многих литературных журналах, в европейских и российских антологиях. Стихи переведены на европейские и восточные языки. Лауреат премии Центрального федерального округа России в области литературы и искусства (2012), Международной премии им. Арсения и Андрея Тарковских (2013), Горьковской литературной премии в поэтической номинации (2014), Всероссийской литературной премии им. Павла Бажова (2014), общенациональной премии «Золотой Дельви́г» (2016), Оренбургской областной премии им. Сергея Аксакова (2017). В 2021 году стал лауреатом премии «Литературной газеты» и ОАО РЖД «Золотое звено» в номинации «Поэзия». По итогам 2021 года получил Международную литературную премию им. Эрнеста Хемингуэя журнала «Новый Свет» (Канада). Премия учреждена в 2015 году для поддержки авторов, пишущих на русском языке. Является лауреатом премии журнала «Урал» (2021). Живет в Москве и подмосковном Красногорске.

КАК БУДТО ЛЕЗВИЕМ

1

Большую книгу мне принес
С утра Владимир Нарбут,
А что сказал, так я забыл...
(Сзывало солнце всех на пир...)
В той книге складность и хаос,
Ведьмак подвластен ямбу.

2

Ну, это первый! А второй?
Второй ласкает лиру
И смотрит будто фон-барон,
Аидом днешно награжден:
Красавчик модный, молодой,
Здоровье, фарг и силу

3

Мне предлагает, только сдай
Того, Кто много выше...
Послать его бы к тем херам,
Что курят черту фимиам,
Я слышу шепот «Наливай!
Мы все в единой нише...»

4

«Ну нет», — скажу я тем врагам
(Мне улыбнулся Нарбут).
За все коврижки не продам
Того, Кто нам построил храм,
Прошел по водам, облакам —
Мои печали канут.

5

«Но это будет без тебя», —
Сказал мне Заболоцкий
В который раз, с небес взглянув
И все вокруг перевернув...
Втянулась легких муз волшба,
И взгляд любви сиротский,

6

Как будто лезвием меня
Прожег. Обнял крылатый,
И небо встало предо мной,
И облако взошло слезой,
И я отпрянул от огня,
Во многом виноватый.

7

«Да ладно. Грешник. Помолчи.
Не съть мне соль на раны...
Когда совсем умрешь — кричи
Из inferнальной ямищй,
О коей баяли грачи,
Теплыни капитаны».

8

А дальше — колокольный звук
Никольского собора.
А воздух жаден и упруг
По воле счастья, Демиург?
И хочется рвануть на юг,
Но полагаешь: скоро

9

Туда, где с Нарбутом В. И.
Немертвый Заболоцкий.
Рай говорит: «Свои, свои...»
Горят болотные огни...
Ты это видишь? Не тяни!
Я вижу край уродский.

10

В руках у них в полкниги — ад,
Эдем в полкниги (сверьте).
В той книге складность и хаос:
Большую книгу мне принес
Поэт, о нем с утра шумят
Незлые птицы смерти.

**СТИХОТВОРЕНИЕ
С КОРИЧНЕВЫМИ ОТТЕНКАМИ**

Ольге Моисеевой-Чигриной

Цвет кофе, больше ничего?..
Цвет кофе
Да книга «Маятник Фуко»,
Зимовье...
А кофе в Дохе помнишь ты
Транзитный?
В порту цвели для нас кусты,
Защитный
Их цвет не рифмовался с тем
Ханоем,
Где было все почти эдем
Обоим.
...Вовсю коричневые сны,
Там снова
Встают свиданий наших дни:
Вишнево.
Могáно, знаешь этот цвет? —
Коньячный.
Любовь оставила свой след
Не мрачный.
Была ты — горький шоколад
И — вечер,
Тянулся к нам нескучный фарт,
Как крейсер,
Который тянется всегда
Туда, где
Вербует море. Нет и да...
Во взгляде
Морей читается любовь
К походам.
Расклад прекрасный приготовь:
По водам
Пройди и снова повтори —
Возможно?..
Не уходи в тартарары,
Тревожно...
Кирпичный дом нас согревал
Для счастья —
Неубиваемый причал
Участья.
Камелопардовый закат
По цвету
Чудного зверя, помнишь над...
Монету

Подбросила ты вверх тогда.
Удача
В тебя смотрела, осветя,
Маяча...
И все. Коричневый финал.
В развязке
Засну под музыку кифар,
Как в сказке.

* * *

Вот ты и скинул личину подонка,
Снова какой-то нелепый мальчонка,
И без разборок подруги твои
Быстро слиняли, бирюльки не снявши,
Да прихватили последние башли,
Выкурив счастье и выпив чаи.

Помнишь, как скалили девочки зубки,
Красили губки и мерили юбки,
Самоуверенно клубам грозя!
Так намахались хвостами по-лисьи,
Диву давались осенние выси,
Где эти крысы? Пардон, так нельзя

Ни говорить, ни писать? Я запомню.
Свежий закат распахнул свою домну,
Что там еще? Обнаружился сквер.
Золотом вытянул старые ноги
Клен, что живет в простодушной тревоге,
Ворон вороне украл камамбер.

Вот и его объявили героем
В стае вороньей... Включился гобоем
Ветер, и плачет барочный концерт:
Тем и живет Алессандро Марчелло,
С этим адажио быстро стемнело:
Не задохнись от тоски, интроверт.

Или — уйди, не споткнувшись о рифму,
К лестнице неба, к небесному лифту...
Тени двоятся в глазах у зверей,
Ты их не видишь, но чувствуешь — рядом
Сны и химеры влачатся к кроватям.
Так ли сказал флибустьер Бармалей?

Так ли, не так — это лишь небылица,
Бедный старик никому не приснится,
Волк одинокий, иди умирать.

Дальше, не скрою, не знаю финала.
Кто ты? — животное, облачко дара.
В пятнах луны растянута кровать...

ПЛАТКИ МАГРИТТА

Когда хвосты туманы распускают,
И апельсины-фонари моргают,
И призраки к иллюзиям текут,
Вздыхают мойры над младенцем чьим-то,
В кофейнях пьют глинтвейны и мохито,
Сильнее ощущается абсурд

Того, что называют жизнью... Кто ты?
Дотронешься: не легкий и не твердый,
Ни мертвый, ни живой — не отличить.
Живой тоскует в трепаном костюме,
Луна, что, видно, вымазалась в умбре,
Едва заметна. Хочется не жить...

В тумане все двоится и троится.
«И кто кому тут снится и не снится?» —
Огромный призрак мелкому сказал.
Услышали коты: так им пристало
Мир параллельный понимать немало.
Зарос безлюдьем каменный бульвар.

Абсурдность жизни тянется туманом,
На тонких ножках хорошо обманам
Входить в подъезды, говорить «привет»
Тем душам, что попали в их капканы,
В которых метки inferнальной дряни
И родственные тени прошлых лет.

Тень номер пять племянница? А подле
Другие две сулят прикончить в пойме
Тебя и мойрам на съеденье дать.
Ты спутал мойр с волчицами? В тумане
Взлетает ящер в ящичке-обмане,
Качается над пропастью кровать

С любовниками, головы их скрыты
Платками от Магритта. Точно титры,
Плывут три тучи, наклоня край...
Разносят ведьмы доброту и мерзость...
Все состоянье автора — отдельность,
Бывает так? Как хочешь понимай.

КВАРТИРЫ

В квартире номер восемь ссора, холод,
Хозяйка мужу: «Ты давно не молод,
С развитием твоим засада: пень!»
Огни в глазищах, разметались патлы,
Развитие ее волнует? Вряд ли.
В окне рукою мрака вытерт день.
А в пятой старики молчат который?..
По телику: «Бабло ушло в офшоры,
Виновника порвали на куски...»
Мир в ящике и мир в однушке разный
Настолько, что и маразмат несчастный
Сравнение не принял бы. Тоски
В девятой столько, что удавка рядом.
На ком она? Загадка. Буду гадом,
Не раскушу, пусть думает следак.
Там стынет тело, радио играет
Дебильный марш, как будто понимает,
Покой и тишина на этажах.

Ну вот и хорошо, что я не в курсе...
Она уйдет к студенту, в этом пупсе
Отыщет счастье, негодяй ее
По миру пустит, сделав двойню: двойня
В конце концов окажется не дома —
В приюте на окраине. Жулье
Квартиру стариков отнимет. Что там
Случится дальше, судя по доходам,
Нетрудно догадаться, милый друг.
Нас тоже в Книгу трех сестер запишут,
Не стоит удивляться, сносит крышу,
Не зря же мойры любят больше юг.
В могилах будут черепа и кости,
Но это завтра, нынче ходит в гости
Без спросу осень, как в мультфильме тот,
Что мед любил, да разве я об этом?
Теряю жизнь, и за Морфеем следом
Меня уводит призраков эскорт.

ИАНА

1

В желтой куртке вошла в объятых
Свежей ночи, вкрутилась над
Деревами в песочных платях...
Вышла к лесу водить дриад,

Что возникли из капли крови,
Тех, кто к смерти готовы, как
Люди глупые, дрофы, совы,
Темнотою раздутый Страх.

Королева манипуляций,
Самый черный рефлекс волков,
Мастерица галлюцинаций,
Селенологов семь томов

Ненаписанных?.. В цвет оливы,
В ядовито-зеленый цвет —
Обернулась Диана, в рифмы,
Дальше — больше — в кувшин легенд.

Все слова для простых и лучших,
То есть смертных. Диана нам

Ближе, если из всех нескучных
Сказок выбрать (скажи, Сезам).

«Передышка в глухую пору...» —
Вот что пишет богиня Д.,
Не подвинувшись к монитору,
На случайном, как жизнь, холсте.

Потому (не по теме вставлю)
Кошки прячутся при луне,
Что любая (пускай на каплю)
С миром демонов на волне

На одной, посмотри в глазища,
В перевернутый влипнешь мир:
*Здесь уместна любая притча
Про пушистых обжор, проньир...*

Потому и пишу курсивом,
Что под лампой богини лес
Посылает сигналы мифам
До каких-то седьмых небес.

В остальном под Дианой было
Трафаретно до тошноты.
Тянет музыку, типа, лира —
Траектория доброты.

2

...Осмотрелась Диана, села
На бесшовную гладь реки.
Собеседница Люцифера
Химерические мозги

Напрягла, и — река, как в детстве,
Испугалась, хотелось ей
В тихом озере отсидеться,
В сновидениях, где Морфей

В черномаковом распластался...
Многоточие... Ветра всхлип.
Посмотри, на лице пространства
Недочитанный манускрипт.